

ПОЖАЛУИ, нет никакого парадокса в том, что большинство поклонников народного артиста СССР Георга Отса знают его в первую очередь как прекрасного исполнителя эстрадных песен и арий из оперетт. Радио, пластинки, телевидение способствовали распространению больше всего именно этой стороны его творчества. А ведь Георг Отс прежде всего большой и серьезный солист оперы. Если проанализировать соотношение эстрада — оперетта — опера в творческой биографии эстонского певца, то надо с полным осно-

гармонично слились воедино вокальные и игровые данные певца.

— Партия Демона для меня явилась своеобразной школой вокального мастерства. Ее мелодии, такие напевные, богатые нюансами, способствовали развитию голоса. Я уж не говорю о счастье лепить образ Демона — многогранный, фантастически несохватный.

«Паяцы», «Кармен», «Свадьба Фигаро», «Волшебная флейта», национальные оперы «Рука об руку» Г. Эрнесакса и «Лембиту» Виллема Каппа — вот оперные спектакли, в ко-

Дон Жуан...

ГЕОРГ ОТС — СОЛИСТ ОПЕРЫ

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ванием заметить, что песня занимает в ней лишь крохотную долю, чуть больше — оперетта.

— Мне и самому как-то странно слышать иногда, а тем более читать в многочисленных письмах о том, что я — эстрадный певец...

Действительно, мне доставляет удовольствие петь хорошие песни, люблю я и оперетту. Но только соприкасаясь с оперными героями, я получаю полное творческое наслаждение. Могу сказать больше, хотя это прозвучит несколько и нескромно. Мне кажется, что именно в опере я и сделал определенные успехи. Тем, что я с детских лет полюбил оперу, я обязан моему отцу Карлу Отсу, солисту театра «Эстония». Помню, принимали в годы войны меня в хор, говорят: «Спой песню какую-нибудь». А я — «Могу только арии». «Пой арии». Спел арии из «Евгения Онегина», «Демона». Пригляли.

Первой оперой, которую я услышал, был «Демон» Рубинштейна. Мой отец пел в ней партию Синадала. Тогда я и предполагать не мог, что в будущем партия Демона станет моей самой любимой.

— Георг Карлович, но первой вашей оперой был, кажется, «Евгений Онегин»?

— Да, счет оперных партий, исполненных мною, я веду с «Евгения Онегина». Прошло почти двадцать лет с тех пор, как я, тогда еще студент консерватории, спел первый раз партию Онегина, и на всю жизнь полюбил ее. Первый спектакль пел как во сне, а потом все больше «впевался». И теперь в этой партии каждый раз волнуясь...

Подлинным откровением стало исполнение Георгом Отсом партии Дон Жуана в одноименной опере Моцарта, а следом за ней и Демона. В опере Рубинштейна впервые столь

торых выступает Георг Отс. Эти постановки уже со стажем, но есть и совсем новые, в которых совершенно по-иному раскрылся талант певца.

Раньше артисту поручали в основном лирические партии. И вдруг неожиданность: Георг Отс поет партию Яго в «Отелло» Верди, и как поет! И играет по-шекспировски масштабно, глубоко.

Его Яго — сгусток хитрости, яда, сарказма. Лирический голос певца в партии Яго приобрел новые краски.

В новом плане раскрылся Георг Отс и в опере Д. Гершвина «Порги и Бесс». Произведение это было впервые поставлено в нашей стране в Таллине. Перед Георгом Отсом не было образца, которому он мог бы следовать. Все приходилось открывать: музыку, образ.

И Отс создал интереснейший образ Порги, калеки-негра, любящего людей. Ключ к раскрытию образа Порги артист нашел в самой жизни, в ее обыденности и сложности. Трудно узнать в Порги — простом, скромном и сильном негरे, того яростного подлого Яго, который был создан Отсом в «Отелло».

— Опасна болезнь повторения. Чтобы преодолеть ее, надо разнообразить свой репертуар, — говорит Отс. — Сейчас я с большим удовольствием изучаю партию Алексея в опере Сергея Прокофьева «Повесть о настоящем человеке». Огромной воли и красоты открывается передо мной человечески! И снова открытие музыки Сергея Прокофьева, сложной и мелодичной.

...Ждут Георга Отса и новые песни, и оперетта, но на первом плане премьера «Повести о настоящем человеке», опер Верди «Сила судьбы», «Трубадур».

П. ЛУГОВСКОЙ.

Таллин.

Яго...

...и чашка кофе в антракте.

Фото Х. СААРНЕ.